

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 166–172

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 166–172

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-166-172>, EDN: RUBYJU

Научная статья

УДК [329.78:37](47+57)|192|

Пионерская литература 1920-х годов как воспитательная практика советской власти

О. А. Титова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34

Титова Ольга Андреевна, аспирант кафедры российской истории, karevaolga.smr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>, AuthorID: 1197847

Аннотация. В статье анализируется литература пионерской организации с целью отображения основных принципов государственной воспитательной политики в отношении детей в 1920-е гг. Рассматриваются основные виды пионерской литературы 1920-х гг.: организационная документация, в частности Устав пионерской организации, периодическая печать, художественная литература, пионерский фольклор (речевки, песни и т. д.). Исследована специфика литературных текстов пионерской организации на региональном уровне на примере самарской пионерской организации, а также обозначены их основные смысловые составляющие.

Ключевые слова: пионерская организация, пионерская литература, идеология, советское воспитание, история детства

Для цитирования: Титова О. А. Пионерская литература 1920-х годов как воспитательная практика советской власти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 166–172. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-166-172>, EDN: RUBYJU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Pioneer literature of the 1920s as an educational practice of the soviet Government

O. A. Titova

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Ol'ga A. Titova, karevaolga.smr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>, AuthorID: 1197847

Abstract. The article analyzes the literature of the pioneer organization in order to display the basic principles of the state educational policy for children in the 1920s. The main types of pioneer literature of the 1920s are considered: organizational documentation, in particular, the Charter of the pioneer organization, periodicals, fiction, pioneer folklore (chants, songs, etc.). The specifics of the literary texts of the pioneer organization at the regional level are studied on the example of the Samara pioneer organization, and their main semantic components are also indicated.

Keywords: pioneer, pioneer literature, ideology, Soviet upbringing, childhood history, education system

For citation: Titova O. A. Pioneer literature of the 1920s as an educational practice of the soviet Government. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 166–172 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-2-166-172>, EDN: RUBYJU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Пионерское движение, развернувшееся в СССР в 1920-е гг. представляло собой социальное, психолого-педагогическое и историческое явление, которое было предназначено оказать воздействие на личность ребенка для формирования в детях новой советской идентичности. Создание пионерских отрядов было первым опытом целенаправленной, социальной организации детской среды в жизни послереволюционной России, наполненной политическими и социально-экономическими катаклизмами, а также культурными новациями. Пионерское движение ставило своей целью развитие среди детей

и подростков социалистических ценностей, таких как патриотизм, коллективизм, верность заветам Великой Октябрьской социалистической революции. Все пионеры были активными участниками спортивных, культурных мероприятий, общественных работ и т. п. Организация воспитывала чувство единства и долга перед партией и страной, а также готовила молодых людей стать членами нового социалистического общества с активной жизненной позицией. В 1920-е гг. понятие «система пионерской работы» в литературе, посвященной пионерской организации, как правило, отождествлялось с понятием «система

воспитания пионеров». Первыми исследователями, отмечавшими специфический социально-педагогический потенциал пионерской организации, были Н. К. Крупская [1], В. А. Зорин [2], М. В. Крупенина [3] и др.

Данная работа построена с опорой на идеи Ю. М. Лотмана о тексте как генераторе смыслов, о единстве его структурных, коммуникативных и прагматических аспектов [4]. Возможность задавать художественным текстам «исторические вопросы» возникла в результате переосмысления литературоведения в пользу семиотики. В 1970-х гг. литературоведы, опираясь на опыт формалистов, которые когда-то отрицали реальную критику, увидели в литературном тексте, прежде всего, структуру – продукт внутренней организации. Однако в так называемой реальной жизни и в человеческой личности они также видели структуру. Этот подход был сформулирован Л. Гинзбург, рассматривавшей человеческую личность как продукт организации (отбора, корреляции и символической интерпретации) элементов жизненного опыта, т. е. как структуру, построенную с помощью того же метода, которым пользуется искусство [5]. В словесных произведениях наиболее полно реализуется принцип организации. Когда литературные структуры, исполненные концентрированной энергией организации, проецируются в поток человеческой жизни, они проявляют и в нем четкую, осмысленную структуру [6, с. 8–9]. Отсюда следует, что литературе пионерской организации принадлежит особая роль в формировании, упорядочении и определении жизни детей в новом социалистическом обществе.

В рамках семиотического подхода пионерская литература выступает в качестве некоей структуры, задача которой – создание новых смыслов. Главным свойством текста становится активность. Следовательно, литература пионерской организации перестает быть лишь пассивным звеном передачи некоторой константной информации, она активно структурирует новую социальную реальность [7, с. 294–309].

Вербальная культура пионерии, начиная с малых форм (девизы, лозунги, речевки) и заканчивая крупными литературными произведениями (проза, драматургия), публиковавшимися как в детских периодических изданиях, так и в методических пособиях для воспитателей, мало исследована. В данной работе литература пионерской организации рассматривается с целью отображения основных принципов государственной воспитательной политики в отношении детей в 1920-е гг.

Агитационная литература в годы формирования пионерского движения была адресована всем детям без возрастных ограничений, так как предполагался массовый охват возможных членов формирующейся организации. В 1920-е гг. в пионерские отряды принимались дети от 10

до 16 лет, при том что в комсомол можно было вступать с 14-ти. Это было сделано специально, чтобы в детских организациях формировалось «твердое комсомольское ядро» [8, с. 14]. Литература пионерской организации была направлена, прежде всего, на усвоение детьми коммунистической идеологии, на пропаганду патриотизма, культивирование ценностей коллективизма, солидарности и лояльности по отношению к государству, в частности к коммунистической партии. Пионерские литературные тексты достаточно многообразны и представлены разными жанрами. Так, в состав пионерской литературы входят произведения, которые имеют традиционную для литературоведения жанровую атрибуцию: песни, пьесы, стихотворения и т. д. Они являются центральными произведениями пионерии. В то же время реальная ритуальная практика пионерской организации потребовала создания текстов, отнесение которых к литературным невозможно, так как они составляют периферийное поле афористических жанров (призывы, девизы, лозунги, речевки) [9, с. 4].

Непосредственно идеологическая концепция пионерской организации была изложена в **Уставе**, представленном в мае 1922 г. на II Всероссийской конференции Российского коммунистического союза молодежи. Согласно тексту документа поощрялось участие в социальной и добровольческой деятельности пионеров на благо общества; пропагандировались дружба и сотрудничество между пионерами разных национальностей; уделялось внимание дисциплине и организаторским способностям пионеров. Устав пионерской организации состоит из смысловых разделов, таких как «Призыв», «Обещание», «Законы» и «Обычаи пионеров» [10, с. 12–13]. Часто разделы использовались по отдельности и публиковались в газете «Ленинские искры», журнале «Вождь» и других как самостоятельные тексты [11, 12]. Устав транслировал идеальный образ пионера, к которому должны стремиться все члены пионерской организации. С помощью употребления и повторения таких слов, как «пионер», «труд», «работа» и т. д., выражались государственные идеологические ценности: «*пионер верен делу рабочего класса*», «*пионер трудолюбив и уважает полезный труд*», «*пионер умеет работать коллективно при любых условиях*» [10, с. 13]. На протяжении 1920-х гг. создавались стихотворные формы на основе текстов Устава и законов пионерской организации. Стихотворные строчки легко запомнились и стремительно распространялись в пионерской среде. В печать вышли произведения В. Карийского («Азбука пионера», 1925), А. Михайловского («Будь готов! Всегда готов!», 1925), Л. Савельева («Пионерский устав», 1926) и др. [13, с. 76]. Так, «Пионерский устав» Л. Савельева содержит стихотворные строчки

пионерского закона ««Пионер не ругается, не курит и не пьет»: *«Разве годен к делу тот, / Кто бранится, курит, пьет? / Накурился / Табаку, – / И лежишь / На боку: / Целый день, как паровоз, / Дым пускаешь через нос! / Если ты с бутылкой дружен, / Пионерам ты не нужен. / Как пойдешь под барабан, / Коли ты, братишка, пьян? / Надо с трезвой головою/Быть всегда готовым к бою»* [14]. В стихотворных формах авторы повествовали о задачах движения и раскрывали сущность законов пионерии. Кроме того, подобные книжки-плакаты, книжки-агитаторы призывали маленького читателя к действию, старались мобилизовать его сознание по дидактической прямой: *«Ты не станешь коммунарком, / Если время тратишь даром»* [14].

К афористическим пионерским текстам относятся **девизы и речевки**. Девиз в афористичной форме передавал идейное кредо пионерского отряда. *«К борьбе за рабочее дело будь готов!»*, и далее следовал ответ: *«Всегда готов»*. Эти слова обязательно подкреплялись пионерским салютом, тем самым подтверждая верность сказанных слов. Девиз пионерской организации воплощает в себе стойкость и решимость в прокладывании новых путей и преодолении грядущих проблем. Чаще всего в девизах пионерских отрядов использовались слова: *«бороться»*, *«готов»*, *«наше будущее»* и т. д. Весьма популярным был девиз: *«Бороться и искать, найти и не сдаваться»*, который определял решающую роль пионеров в борьбе за светлое будущее. Пионерские речевки в 1920-е гг. обычно прославляли такие качества, как смелость и настойчивость, помогая поднять боевой дух и укрепить чувство товарищества. Например, *«Мы горластые, мы вихрастые, / Нам не нужен души покой. / Мы романтики, мы мечтатели, / Пионерский отряд боевой»* [15, л. 92] или *«Раз-два! Три-четыре! / Три-четыре! Раз-два! / Кто шагает дружно в ряд? / Это – смена комсомола, Пионерский наш отряд!»* [15, л. 93].

Лозунги были рекомендованы центральным комитетом ВЛКСМ и рассылались по местным бюро: *«Дети – цветы коммунизма. Коммунизм – не победим»*, *«Юные пионеры – передовой отряд пролетарских детей»*, *«Кто за красный шар земной – за мной»*, *«Рабочие дети – в школу»* [16, л. 23]. Такие слова, как «красный», «коммунизм», «рабочий», присутствуют практически в каждом лозунге.

Периодическая печать была одним из самых действующих способов распространения и внедрения советских ценностей в детское сознание. В стране издавали газету «Пионерская правда», журналы «Барабан», «Вожатый», «Пионер» и др. Так, проведение IX Международной детской недели в 1929 г. в г. Самаре должно было обязательно сопровождаться распространением периодической литературы: «Пионерской правды», «Пионер», «Дружные ребята»

[17, л. 71]. Кроме того, согласно распоряжению одного из районных комитетов ВЛКСМ Самары необходимо было «организовать подписку на немецкий пионерский журнал «ТРОММЕЛЬ» («Барабан»), выучить одну песню немецких пионеров из сборника «Их бин айн юнгер» [17, л. 146]. Часто проводились целые соревнования на лучшего распространителя «Пионерской правды» и журнала «Будь готов!» [18, л. 16]. Пионеры на школьных собраниях, на собраниях родителей, у себя в отрядах, по клубам агитировали подписываться на «Пионерскую правду», обязательно разъясняя значение этой газеты [19, л. 85]. Каждому пионеру было рекомендовано иметь подписку на журнал и по их количеству делались соответствующие выводы о численном составе пионерских отрядов: «К концу года тираж «Пионер-правды» достиг 1350 экземпляров – значит столько пионеров стало в губернии» (Самарской) [19, л. 87]. В газетах и журналах освещались деятельность пионерской организации, опыт отрядов, стихи и песни, традиции и обычаи юных коммунистов. Например, еще до нового организационного положения 1923 г. в журналах публиковались предложения по законам, традициям и обычаям организации: *«Каждый пионер должен помнить, что только теперь ему дана возможность хорошо учиться и, если он не использует этой возможности, он совершает преступление против самого себя и всех пролетарских детей, место которых он занимает в школе... Пионеры моются тщательно, не забывают мыть шею и уши, чистят зубы и помнят, что зубы – друзья желудка. Пионеры не держат руки в карманах, ибо пионер, держащий руки в карманах – не всегда готов. Пионеры-девочки не завиваются, не употребляют косметики, но носят каблуки и мирятся с подружками до захода солнца того же дня»* [20, л. 15–16].

Литературные произведения, создаваемые для детей Советской России, представляли наиболее идеологизированный текст. Формирование новой детской литературы совпадает с периодом создания пионерских отрядов (1922 г.). Известны основные издательства, занимающиеся выпуском литературы для детей: «Молодая гвардия», «Новая Москва», «Радуга», «Юный ленинец», Издательство Г. Ф. Мириманова, ГИЗ и др. Авторы стремились создать так называемую «новую детскую литературу» в идеологических рамках, удовлетворяя при этом не только государственные, но и потребительские запросы [21, с. 100]. Необходимость создания особой литературы для пионеров впервые была обозначена в резолюции XIII съезда партии (май 1924 г.): «Необходимо приступить к созданию литературы для детей под тщательным контролем и руководством партии, с целью усиления в этой литературе моментов классового, интернационального трудового воспитания. В частности, развернуть дело издания пионерской

литературы, привлекая к этой работе в помощь комсомолу партийные, профессиональные и советские организации» [22, с. 436]. Таким образом, была поставлена задача сформировать «особую» пионерскую литературу, которая будет поддерживать существование самой пионерской организации, обеспечивать ее коллективность.

Важной проблемой является изучение пионерской литературы в контексте детского чтения, причем не только с точки зрения исследования того, что читали дети, но и главным образом того, как они понимали прочитанное и оценивали его [23, с. 40]. Для этого вводились специальные ритуальные практики, например, «Беседы у костра», где пионеры читали литературные произведения, а после обсуждали их вместе с вожатыми. В лагерях «Беседы у костра» проводились ежедневно длительностью 1,5–2 ч [17, л. 78]. Кроме этого, некоторые пионерские отряды имели специальные «читальни», служившие местом сбора пионеров во время проведения чтений, а также разучивания коллективных декламаций и песен [17, л. 83].

Создателями пионерской словесности во многих случаях становились бывшие скауты, подключившиеся к работе в пионерской организации: В. Зорин, М. Стремяков, Я. Смоляров, В. Попов и др. [24, с. 21]. Весьма распространены были тексты, в которых открыто критиковалась скаутская организация, несмотря на тот факт, что при создании пионерской организации на местах многие организаторы использовали скаутскую литературу в связи с отсутствием официальных методических рекомендаций. Юным пионерам на страницах газет объяснялось, что скаутинг – чисто буржуазная организация подростков, стремившаяся развить в них личные индивидуальные качества и черты и убивавшая классовое равенство в детях рабочих, воспитывая преданных рабов буржуазного государства и капитала. Самым ярким показателем буржуазности, по мнению авторов, является скаутский салют «За веру, за царя и отечество» [20, л. 17]. Утверждалось, что смешивает пионеров и скаутов исключительно тот, кто не знает сущности пионеров, а «смешивать пионеров и скаутов то же самое, что смешать партию коммунистов и фашистов» [20, л. 18]. Разъяснительные статьи были особенно популярны в 1923 г. в связи с изъятием Петроградской пионерской организации от скаутского уклона.

Многие прокоммунистические поэты и писатели откликнулись на запрос по созданию новой пионерской литературы и публиковали порой нелепые строки: «Должен каждый член звена / Исполнять обычаи: / Не курить, не пить вина, / Соблюдать приличие...» [25, с. 7] или: «В клубе юных коммунистов Маркса вам прочтут, / Там научитесь вы целью жизни ставить труд. / Ты, мой маленький малютка, много книг прочтешь. / Полный силы, с капиталом на борьбу

пойдешь.» [17, л. 67]. После таких строк пионер становился частью массы, которая имела свой единый ритуал и ориентировалась на политические идеалы и ценности.

Публиковались и драматические миниатюры, небольшие по объему, что позволяло выпускать их в номерах журналов и газет. Пионерские пьесы транслировали образ жизни юных пионеров, их героические поступки, обыденную жизнь пионерских отрядов, деятельность пионеров в лагере и т. д. В 1920-е гг. прежде всего публиковались сатирические сцены на тему борьбы с церковью, пьянством и другими воспитательными идеями.

Заставить детей читать «правильную» литературу было достаточно сложно. Идеологические литературные тексты не всегда воспринимались «идеологически», так как их идеология «радикально переосмысливалась» [26, с. 6]. Кроме этого, восприятие идеологических текстов детьми может варьироваться в зависимости от их возраста, пола, стадии развития и подверженности различным идеям. Если на детей младшего возраста могут больше влиять явные сообщения, то дети старшего возраста могут начать анализировать, критически переосмысливать текст и подвергать сомнению лежащие в основе смыслы. На интерпретацию и понимание детьми литературных текстов влияет культурное происхождение и родительское руководство. С целью предотвращения искаженного восприятия пионерами идеологических текстов проводились различные мероприятия: «Коллективное чтение и обсуждение книг», утренники «Герои любимых книг», викторины по книгам, живые газеты «Хочу все знать» [27, л. 34]. Например, Самарское губернское бюро юных пионеров решило выпускать еженедельно устную пионерскую газету. В рекомендациях указывалось: «Устная газета отличается тем, что ее нужно хорошо прочесть. Получив газету, вы должны выделить лучших отрядных чтецов или одно звено и поручить им распределить между собою материал и хорошенько подготовиться к чтению. Распределять материал нужно внимательно: комические рассказы дать ребятам с комическим душком; стихотворения – декламаторам; чтение телеграмм – читающим четко и внятно; литературные рассказы – читающим красиво. Каждый чтец должен готовиться заранее и прочесть про себя 3–4 раза, вникнуть в содержание. Сценки и разговоры должны быть разыграны в лицах. Мотив песен должен быть заранее выучен и пропет. Лозунги необходимо читать коллективно» [28, л. 3]. Затем необходимо было отчитаться перед Губернским бюро по следующим пунктам: как прошло чтение газеты; кто читал газету; как велась подготовка к чтению; как пропели песни, отгадывали шарады; какие заметки прошли особенно оживленно [28, л. 4].

В пионерские ритуалы публичное чтение стихов вводилось «на случай», т. е. идеологический случай, с целью выражения и одновременного внушения позиции идеологического «мы» и слушателю, и самому исполнителю. Такая установка подкрепляется аудиторным восприятием текста, с одной стороны, и ораторским проговариванием – с другой стороны. Пионерское выступление не предполагало индивидуальную интерпретацию текста, так как «единственный верный вариант прочтения уже был заложен в стихотворном тексте» [29].

Литературные тексты начала 1920-х г. были перегружены идеологическим содержанием, характеризовались сильной предвзятостью, пропагандой политических взглядов, что затрудняло анализ предоставленной информации. В 1923 г. вышла в свет революционно-приключенческая повесть бакинского большевика, секретаря Костромского губкома РКП (б) П. А. Бляхина «Красные дьяволята» [23, с. 189]. В произведении рассказывается о приключениях ребят на фоне Гражданской войны, борьбе с войсками батьки Махно. Согласно некоторым данным опроса в 1927 г. 32,8% девочек-пионерок назвали «Красных дьяволят» своей любимой книгой: все хотели быть «красными дьяволятами» и быть похожими на главную героиню Дуняшу. Однако, отвечая на вопрос о том, какие литературные эпизоды им больше всего нравятся, 21,6% девочек сообщили, что «агитационные нравятся меньше всего», так как это присутствует в повседневной жизни и хочется отдохнуть от повседневности [23, с. 189]. Широкую известность среди пионеров получили литературные произведения, главный сюжет которых был посвящен участию детей в революционных событиях. В названии фигурировал красный цвет в его политическом значении: «Красный бакен» (С. Григорьев), «Красный десант» (Д. Фурманов), «Красный партизан» (М. Колябская), «Красные воробьи» (Г. Никифоров).

Популярными были вымышленные истории о подвигах пионеров. Например, произведения «Пропавший лагерь», «Васина смычка», «Три беглеца» Н. Богданова, «Искатели мозолей» И. Грязнова, «Хлебный фронт» Л. Воронковой повествовали о пионерах, их повседневной жизни, поступках и пр. В частности, в произведении К. Минаева «Ариша-пионерка» показана история девочки, которая хотела стать настоящей пионеркой. Ее родители девочки были против и ей пришлось уйти из дома, а в результате она замерзла на улице и ее нашли деревенские бабы. Образ замерзшего ребенка – элемент святочного рассказа, а обращение к ней деревенских баб словами «беленькая овечка» – библейский символ жертвенности. Подобные истории способствовали успешному усвоению идеологических принципов.

Особое место в эти годы занимала **литература о В. И. Ленине**, которая рекомендовалась для обязательного чтения: «Детские и школьные годы Ильича» А. Ульяновой, «Детям о Ленине» А. Кравченко, «Мы в школе» Н. Венгрова и Н. Осмоловского и др. Пионеры вообще тяжело восприняли смерть вождя. Так, одна из пионервожатых Самары Вера Васильевна была в театре, но быстро вернулась в школу. Собрав всех учеников, горько плакала и сообщила, что Ленин умер. Все дети замерли в строю, «ведь мы ясно знали, что за хорошую жизнь детей России всем обязаны нашему вождю – Ленину и нашему Советскому государству, которое он создал». После этого пионерская организация стала носить имя Ленина. В день похорон вождя в Самаре были слышны гудки всех заводов, фабрик, паровозов в течение 10 мин, и «мы молча отдавали последний салют нашему мировому вождю В. И. Ленину» [30, л. 10]. Нередко пионеры сами были авторами литературных произведений, рассказов или стихов: «Умер наш вождь мировой, Умер Ильич трудовой, Но мы не забудем его, И с партией дальше пойдём! Дорогу, дорогу мы сами пробьём. Буржуазия нам не страшна, Мы гордо пойдём бить врага» (девочка 12 лет) [30, л. 11].

Важным средством воспитания являлись **сказки**. Согласно опросу в 1926 г. 86% детей назвали сказку своей любимой книгой. Многие родители пренебрегали чтением сказок, предпочитая книги российских революционеров, например Александры Коллонтай [31, с. 14]. Некоторые сказки были специально рекомендованы для чтения. Так, Наркомпрос рекомендовал чтение «Репки» как сказки, провозглашающей победу коллективного труда, а также авторских сказок с классовым подтекстом: «Мужицкий сказ о Ленине» Л. Сейфуллиной, «Как Ленин с царем народ поделили», «Сосулька» М. Мурашева [32, с. 261]. Эмоции, возбуждаемые сказками, должны были будить в детях «чувство бодрой радости, призыв к труду, чувство социальной солидарности, любовь к природе, к жизни, понимание классовых противоречий, жажду уничтожения этих противоречий» [33, с. 112]. Весьма актуальными стали сказки-«перевертыши», приспособленные к новой революционной действительности. Одна из таких сказок – «Красная Золушка»: две сестры-буржуйки уезжают на бал, Золушка-прачка остается мыть посуду. «И вдруг приходит какой-то хлюст в красной рубашке и дает этой самой Золушке читать прокламацию... Принц собирается в конце жениться на Золушке, но вдруг является тот самый агитатор в красной рубашке и начинает этого принца бить по шее... В это время на сцену выходят те, кто был на балу, и вместе с сестрами поют "Интернационал"» [34, с. 75–76]. Для постановок рекомендовалась пьеса-сказка «из жизни лесных зверей» Т. Румянцева «За свободу», посредством

которой, наблюдая «за знакомыми из детских сказок фигурами волка, лисы и зайцев», маленькие актеры и зрители должны были обрести «твердое сознание необходимости и возможности вести борьбу против угнетателей». Пьеса заканчивалась криками ликующих зайцев: «Ура! Ура! Да здравствует новая свободная жизнь! Да здравствует наш славный вождь, Храбрый Заяц» [35, с. 128]. После таких сказок и постановок ребенок становился частью массы, охваченной единым ритуалом и ориентированной на общие политические идеалы и ценности.

Анализ документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории показал, что чтение и обсуждение пионерской литературы являлось обязательной практикой в пионерских отрядах, а затем сами пионеры публиковали свои стихи, девизы, речевки и т. д. в местных изданиях. В самарские комитеты ВЛКСМ поступали списки рекомендованной и обязательной к прочтению пионерской литературы. Кроме того, подобные списки рассылались по всем региональным комитетам, что позволяет сделать вывод о трансляции единых идеалов и ценностей в пионерской среде.

Таким образом, подход к ребенку как к активной и созидательной личности требовал изменения среды, в которой ребенок развивался бы как личность. Новый взгляд на ребенка утверждал в глазах взрослого сообщества представления о детстве как автономной реальности со своими правами, обязанностями, статусом субъекта, что оказало влияние на усиление социальной функции структур пионерского движения путем включения его в орбиту организованных воспитательных воздействий на ребенка. Советская власть использовала различные методы, способы и средства с целью имплантации новых «советских ценностей» в детское сознание. Создание пионерской литературы являлось действенным способом конструирования «нового человека» и укрепления связей с социалистической системой. Текст и его мыслительные послы воплощались в действиях юных коммунистов, а после вновь возвращались в текст, который исходил уже от пионерской организации. В текстах пропагандировались идеалы социализма, коллективные ценности, героизм, формировался при этом особый язык пионерской организации. Сюжетно-тематический план литературных текстов был тесно связан с актуальными проблемами и изменениями социально-исторической действительности. Литературные сюжеты воспринимались пионерами как универсальные и символические.

Список литературы

1. Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. М. : Красная новь, 1923. 54 с.
2. Вопросы деткомдвижения / под ред. В. А. Зорина. М. : Молодая гвардия, 1931. 158 с.
3. Крупенина М. В. Пионеры и школа. М. : Работник просвещения, 1924. 24 с.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
5. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л. : Художественная литература, 1977. 449 с.
6. Паперно И. Семиотика поведения. М. : Новое литературное обозрение, 1996. 207 с.
7. Леута О. Н. Ю. М. Лотман о трех функциях текста // Юрий Михайлович Лотман / под ред. В. К. Кантора. М. : РОССПЭН, 2009. С. 294–309.
8. Гессен В. Ю. Комсомол и юные пионеры: очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. 160 с.
9. Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тверь, 2006. 24 с.
10. Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина: документы и материалы / под общ. ред. А. В. Федулова ; сост. В. Д. Шмитков. М. : Молодая гвардия, 1981. 304 с.
11. Смена, смене идет! // Ленинские искры. 1924. № 1. С. 3.
12. Клич пионера // Вожак. 1924. № 2. С. 12.
13. Рогачев В. А. Проблемы становления и развития русской советской детской поэзии 20-х гг. Свердловск : Издательство Уральского университета, 1990. 133 с.
14. Савельев Л., Цехановский М. Пионерский устав (Стихи). Л. : Гос. изд-во, 1926. 12 с. (без нумерации).
15. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 57 (Самарский окружной комитет ВЛКСМ Средневолжского края). Оп. 1. Д. 161.
16. СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 369.
17. СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157.
18. СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 162.
19. СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 159.
20. СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 396.
21. Маслинская С. Г. «Пионерская» беллетристика vs «большая» детская литература // Детские чтения. 2012. № 1, вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pionerskaya-belletristika-vs-bolshaya-detskaya-literatura> (дата обращения: 06.11.2023).
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник докладов за 50 лет : в 5 т. Т. 1 : 1917–1928 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1967. 780 с.
23. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: История, теория, практика исследования. Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.
24. Жаров А. Рождение песни // Костер. 1961. № 5. С. 28–29.
25. Каринский В., Масленников А. Азбука пионера. М. : Московский рабочий, 1925. 32 с.

26. Кукулин И., Майофис М. От редакторов // НЛО. 2003. № 60. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/2/ot-redaktorov-4.html> (дата обращения: 06.11.2023).
27. СОГАСПИ. Ф. 53 (Самарский губернский комитет ВЛКСМ, г. Самара). Оп. 1. Д. 392.
28. СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 395.
29. Леонтьева С. Г. Поэзия пионерских праздников // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика (архив). URL: <https://ruthenia.ru/folklore/leontieva4.htm> (дата обращения: 12.11.2023).
30. СОГАСПИ. Ф. 651 (Партийный архив Самарского областного комитета Коммунистической партии РСФСР, г. Самара). Оп. 7. Д. 103.
31. Список книг для детей и подростков на революционные и социальные темы // Вестник просвещения. 1923. № 11–12. С. 13–16.
32. Стачинская Э. Что рассказывать детям // Вестник просвещения. 1924. № 1. С. 260–265.
33. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева : Повесть. М. : Советская Россия, 1989. 304 с.
34. Огнев Н. Дневник Кости Рябцева 1923/1924 учебный год. М. : Молодая гвардия, 1927. 251 с.
35. Румянцев Т. За свободу. Детская пьеса-сказка в 4 действиях из жизни лесных зверей // Детский революционный театр. М. : Московское театральное издательство, 1924. № 1. С. 103–128.

Поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 10.02.2024
The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 10.02.2024